

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-
дамъ. Цѣна за годъ 5 рублей
съ пересылкою, какъ и безъ
пересылки.

№ 14.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомос-
тей, при Пермской духовной се-
минаріи, въ Перми.

4 Апрѣля 1873 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Свя-
тѣйшаго Синода за 1871 годъ.—Журнальное опредѣленіе Пермскаго Епархіальнаго
Почетительства отъ 28 февраля и 2 марта 1873 г., за № 205.—Перемѣны по служ-
бѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.—Умершіе.—Праздныя мѣста.—Служенія Его Высоко-
преосвященства.

1. ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Си-
нода за 1871 годъ.

(Продолженіе.)

Миссіонерства въ Сибири.

Насажденіе вѣры христіанской между инородцами, обитающими въ пре-
дѣлахъ Сибири, совершалось преимущественно трудами миссій Иркутско-За-
байкальской и Алтайской. Этому святому дѣлу продолжали служить съ боль-
шимъ или меньшимъ успѣхомъ также миссіонерства въ епархіяхъ тобольской,
камчатской и якутской.

Иркутско-Забайкальская миссія.

Иркутско-Забайкальская миссія, какъ и прежде, имѣла два отдѣленія: Иркутское, состоящее подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ архіепископа иркутскаго, и Забайкальское, находящееся подъ руководствомъ его викарія.

На служеніи въ Иркутскомъ отдѣленіи въ 1871 году находилось 11 миссіонеровъ (6 іеромонаховъ и 5 священниковъ), при коихъ состояли 1 діаконъ и 11 причетниковъ. По сношенію преосвященнаго иркутскаго съ со-вѣтомъ миссіонерскаго общества въ отчетномъ году, присланы были для сего отдѣленія миссіи два іеромонаха. Это дало возможность назначить особаго миссіонера въ Ольхонское вѣдомство, въ которомъ доселѣ миссіонерскіе труды несъ приходскій священникъ, а въ Ленскомъ вѣдомствѣ замѣнить бывшаго миссіонера болѣе способнымъ лицомъ.

Въ каждомъ изъ 11 становъ Иркутскаго отдѣленія имѣлись уже особы миссіонерскіе храмы. Въ отчетномъ году вновь освящены два такіе храма: въ Ольхонскомъ и Кудинскомъ вѣдомствахъ. Изъ нихъ первый построенъ на пожертвованіе, сдѣланное на этотъ предметъ купцомъ Сапожниковымъ, а второй на сумму, въ 4.500 рублей, назначенную отъ Святѣйшаго Синода. Освященіе обоихъ храмовъ совершено было самимъ преосвященнымъ иркутскимъ, при огромномъ стеченіи инородцевъ, не только христіанъ, но и не крещенныхъ, въ числѣ которыхъ находились всѣ власти инородческія. Въ память радостнаго событія освященія Ольхонской церкви, строитель ея купецъ Сапожниковъ пожертвовалъ 1.000 рублей, съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала употреблялись на вспоможеніе бѣднымъ инородцамъ, принимающимъ св. крещеніе.

Вожделѣннымъ успѣхомъ сопровождалась въ минувшемъ году евангельская проповѣдь въ Иркутской миссіи. Трудami ея просвѣщено 894 человека. Слово спасенія съ большою плодотворностью дѣйствовало въ вѣдомствахъ Тункинскомъ и Балаганскомъ. Съ миссіонерскою цѣлью архіепискомъ иркутскій провелъ до 10-ти дней въ Тункинскомъ вѣдомствѣ, и преимущественно въ Койморскихъ улусахъ, гдѣ значительно болѣе половины населенія приняло христіанство, такъ что предполагается въ этихъ улусахъ образовать особый приходъ. Въ этомъ вѣдомствѣ, частью самимъ преосвященнымъ, частью мѣстнымъ миссіонеромъ-священникомъ въ теченіе отчетнаго года просвѣщено св. крещеніемъ 413 человекъ. Въ Балаганскомъ вѣдомствѣ ревностными трудами миссіонера священника Ливанова, пользующагося особымъ довѣріемъ и любовью инородцевъ, расположено было къ принятію св. креще-

нія до 700 человекъ. Въ приобщеніи къ св. Церкви столь значительнаго числа новыхъ чадъ хотѣлъ принять участіе преосвященный иркутскій; но наступившіе въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда предположено было совершить ихъ крещеніе, сильные морозы вынудили отложить это дѣло. Впрочемъ, изъ числа приготовленныхъ къ принятію христіанства до 50 человекъ явились въ Иркутскъ и здѣсь просвѣщены св. крещеніемъ.

Одновременно съ проповѣдью евангелія миссіонеры занимались христіанскимъ образованіемъ дѣтей инородческихъ. Въ отчетномъ году въ Тункинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ число крещеныхъ инородцевъ простирается уже до 7.000 человекъ, вновь открыты были школы при станахъ: Гужирскомъ, Койморскомъ и Шимковскомъ. На свое содержаніе Иркутское отдѣленіе въ минувшемъ году получило отъ казны и изъ суммъ Святѣйшаго Синеда 4.450 р. и отъ совѣта миссіонерскаго общества 4.000 рублей, всего 8.450 руб.

Въ Забайкальскомъ отдѣленіи иркутской миссіи состояло 12 миссіонерскихъ становъ, въ которыхъ къ 1871 году дѣйствовали 13 миссіонеровъ и одинъ сотрудникъ съ 11 послушниками. Въ теченіе отчетнаго года на миссіонерское служеніе тамъ вновь присланы были совѣтомъ миссіонерскаго общества 1 іеромонахъ, 1 священникъ, 1 воспитанникъ семинаріи и 1 послушникъ. Съ поступленіемъ новыхъ дѣятелей въ составъ Забайкальской миссіи открылась возможность сдѣлать новое, болѣе сообразное съ мѣстными условіями и потребностями, распредѣленіе миссіонеровъ по станамъ и вообще усилить миссіонерскую дѣятельность. Миссіонерскихъ храмовъ въ Забайкальскомъ Краѣ въ отчетномъ году было 14. Одинъ изъ нихъ, въ ясажномъ селѣ Тателани, Верхнеудинскаго округа, сооруженный иждивеніемъ селенгинскаго купца Катышевцева, освященъ въ маѣ минувшаго года; въ томъ же году положено основаніе двумъ миссіонерскимъ церквамъ въ селеніяхъ Тарбатагайскомъ и Новокубринскимъ, того же округа. Начальникъ Забайкальской миссіи епископъ Мартиніанъ придаетъ важное значеніе вновь воздвигнутому храму въ селѣ Тателани, который долженъ имѣть благотворное вліяніе на все окрестное населеніе, состоящее изъ бурятъ и раскольниковъ. При освященіи этого храма было огромное стеченіе тѣхъ и другихъ. Чтобы привлечь къ нему раскольниковъ, онъ украшенъ иконами древняго греческаго письма.

Трудами забайкальскихъ миссіонеровъ приобрѣтено для Церкви Христовой 283 человекъ. Кромѣ того приходскими священниками просвѣщено святымъ крещеніемъ 61 человекъ. Затрудненія, встрѣчаемыя со стороны мѣстныхъ языческихъ властей къ надѣлу землею принимающихъ св. креще-

ніе инородцевъ и ко введенію между ними осѣдлаго образа жизни, множество въ Забайкалѣ ламъ, проникнутыхъ фанатизмомъ и изъ видовъ корысти употребляющихъ всѣ мѣры противодѣйствія миссіонерамъ — таковы главныя причины, которыя продолжали препятствовать болѣе плодотворному дѣйствію евангельской проповѣди на инородцевъ Забайкальскаго Края. Сравнительно большій успѣхъ имѣла миссія въ Кударинскомъ станѣ: здѣсь въ отчетномъ году просвѣщено святымъ крещеніемъ 90 человекъ, и въ числѣ ихъ бывшій тайша Соктоевъ, который издавна уже имѣлъ расположеніе къ христіанству, но былъ удерживаемъ отъ принятія его своимъ отцомъ, слѣпо преданнымъ шаманству. Соктоевъ пользуется вліяніемъ на своихъ сородичей, и примѣръ его, конечно, найдетъ подражанія.

Забайкальскіе миссіонеры продолжали усердно трудиться надъ обученіемъ инородческихъ дѣтей въ заведенныхъ при станахъ школахъ и въ состоящемъ при Посольскомъ монастырѣ училищѣ, которое имѣетъ главную цѣлью готовить своихъ воспитанниковъ къ миссіонерскому служенію въ качествѣ причетниковъ, переводчиковъ и учителей. Въ отчетномъ году въ немъ находилось 26 учениковъ. Двое изъ нихъ, по окончаніи ученія, опредѣлены на должности причетниковъ и вмѣстѣ учителей при Цаганусунскомъ и Иргенскомъ станахъ.

Средства содержанія Забайкальской миссіи, простиравшіяся въ отчетномъ году до 9.164 руб., составляли: штатное миссіонерское жалованье, получаемое отъ казны въ количествѣ 2.825 руб., пособіе отъ совѣта миссіонерскаго общества въ 4.000 руб., доходы отъ часовенъ Посольскаго монастыря и Иргенскаго стана 1.275 руб. и остатки отъ предшествовавшаго года 1.001 рубль.

Алтайская миссія.

По донесенію преосвященнаго томскаго, лично обозрѣвавшаго въ минувшемъ году Алтай и всѣ миссіонерскія тамъ учрежденія, число храмовъ въ станахъ тамошней миссіи достаточно. Церкви имѣются, кромѣ главныхъ становъ, и въ селеніяхъ, отдаленныхъ отъ нихъ. Но дѣятелей на поприщѣ миссіонерскаго служенія мало на Алтай. Огромныя пространства, на кои простирается дѣятельность миссіонеровъ, и трудности путей сообщенія побуждаютъ увеличить число миссіонеровъ назначеніемъ помощниковъ, по крайней мѣрѣ, въ станы Кучедѣвскій, Урскульскій и Верхне-Ануйскій, особенно въ послѣдній. Верхне-ануйскій миссіонеръ, весьма ревностный и опытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ, находится уже въ преклонныхъ лѣтахъ, и потому осо-

бенно нуждается въ помощникѣ, который бы облегчилъ труды его служенія и самъ приготовился, подъ его руководствомъ, къ успѣшной дѣятельности на миссіонерскомъ поприщѣ.

Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ инородцевъ преосвященный нашелъ вообще удовлетворительнымъ. Самое отрадное впечатлѣніе вынесъ онъ изъ обзорѣнія школъ Алтайской миссіи, открытыхъ не только въ главныхъ станахъ но и въ селеніяхъ при церквяхъ. Во всѣхъ этихъ школахъ ученики и ученицы знаютъ молитвы православной Церкви и оказываютъ, хотя не одинаковые, успѣхи въ чтеніи, письмѣ, законѣ Божіемъ и исторіи. Въ нѣкоторыхъ школахъ на предлагаемые вопросы ученики могли отвѣчать и поалтайски и порусски, а въ другихъ только поалтайски. Изъ алтайскихъ школъ особенно обратили на себя вниманіе преосвященного своимъ благоустройствомъ и успѣхами учащихся: Улалинская, Чопошская и Чемальская. Ученики въ нихъ обучаются, кромѣ другихъ предметовъ, пѣнію по цифровой методѣ, и поютъ хорошо, такъ что при служеніяхъ преосвященного въ Улаль, Чопошѣ и Чемалѣ ученики и ученицы пѣли многія церковныя пѣсни на алтайскомъ языкѣ. Улалинская школа, кромѣ начальника миссіи, подъ ближайшимъ наблюденіемъ котораго она находится, много обязана учителю, бывшему студенту С.-Петербургской духовной академіи, и служащему при миссіи переводчикомъ діакону Чевалкову. Послѣдній составилъ нѣсколько духовныхъ пѣсней, по образцу пѣсней перваго алтайскаго миссіонера архимандрита Макарія. Дѣти охотно поютъ ихъ и привлекаютъ вниманіе какъ крещеныхъ, такъ и не крещеныхъ инородцевъ.

Улалинская, или Уахтинская женская община, со школою въ ней, найдена преосвященнымъ также въ очень хорошемъ состояніи. Въ общинѣ находятся 20 сестеръ и 10 воспитанницъ изъ инородокъ и изъ русскихъ. Изъ послѣднихъ двѣ вносятъ небольшую плату за первоначальное образованіе и обученіе рукодѣлью, а прочія содержатся на счетъ общины. Въ церкви общины совершена была преосвященнымъ литургія на славянскомъ и алтайскомъ языкахъ. Пѣніе сестеръ и воспитанницъ было очень стройное и пріятное. Послѣ литургіи произведено было испытаніе воспитанницамъ, которое заключено пѣніемъ кантъ покойнаго архимандрита Макарія. Кромѣ трудовъ по церкви и школѣ, нѣкоторыя сестры общины занимаются иконописаніемъ и вмѣстѣ съ воспитанницами рукодѣльемъ. Онѣ много содѣйствуютъ миссіи въ приготовленіи бѣлья и другихъ предметовъ для новокрещеныхъ, а также и въ приготовленіи инородокъ къ св. крещенію.

Успѣхи христіанства въ Семирѣченской области.

Просвѣщеніе св. вѣрою китайскихъ эмигрантовъ въ Семирѣченской области, при помощи Божіей, продолжалось и въ 1871 году. Благоустроенное положеніе эмигрантовъ въ Сарканскомъ выселкѣ, наглядно представляя ихъ соплеменникамъ превосходство христіанской жизни подъ сѣнію русскаго правительства, содѣйствуетъ успѣшному распространенію христіанства между ними. Въ январѣ минувшаго года 33 китайскихъ переселенца изъ рода Солоновъ и одна киргизка, проживавшіе на границѣ нашего Южно-Тарбагатайскаго отряда близъ укрѣпленія Бахтинскаго, заявили нашему пограничному начальству о своемъ желаніи принять христіанство и перейти въ русское подданство. Священникъ Урджарской станицы, получивъ объ этомъ извѣстіе, немедленно отправился (за 110 верстъ) въ Бахтинское укрѣпленіе и, по надлежащемъ приготовленіи, 17-го января совершилъ надъ ними св. таинство крещенія. Тутъ были и младенцы и семидесятилѣтніе старцы. Во время совершения св. таинства возрастные правильно осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и молились. На другой день всѣ новопросвѣщенные св. крещеніемъ приняли присягу на подданство Россіи и ея правительству и дали подписки жить на мѣстахъ, которыя отведены будутъ имъ тамошнимъ начальствомъ. Сверхъ сего въ самомъ Сарканскомъ выселкѣ миссіонеромъ священникомъ Покровскимъ просвѣщено св. вѣрою 85 человекъ китайскихъ эмигрантовъ. Существующая тамъ школа для дѣтей эмигрантовъ въ теченіе трехъ лѣтъ дала утѣшительные результаты. Многіе изъ учениковъ школы выучились уже говорить порусски, читать, писать и познакомились съ ариеметикою. Всѣ ученики изъ эмигрантовъ прилежно посѣщаютъ школу, сознательно полюбили церковь, любятъ церковное пѣніе, и многіе выучились пѣть обѣдню. Обучающихся въ этой школѣ въ минувшемъ году состояло 50 человекъ, отъ 10 до 20-лѣтняго возраста.

Миссіонерская дѣятельность въ Березовскомъ Краѣ.

Миссіонерскія дѣйствія въ Березовскомъ Краѣ тобольской епархіи, въ минувшемъ году обращены были главнымъ образомъ на дѣло утвержденія въ вѣрѣ крещеныхъ остяковъ и самоѣдовъ. Изъ трехъ существующихъ тамъ миссій: Обдорской, Сургутской и Кондинской, первая состояла изъ настоятеля, двухъ священниковъ, діакона и четырехъ причетниковъ и оказала сравнительно болѣе широкую дѣятельность. Кромѣ дѣйствованія въ самомъ Об-

дорскѣ, тамошніе миссіонеры предпринимали отдаленныя путешествія съ проповѣдью евангелія. Одинъ изъ нихъ, священникъ Герасимовъ, природный самоѣдъ, достигалъ до Каменно-Уральскихъ кочевьевъ самоѣдовъ за Карскимъ моремъ. Трудами этой миссіи обращено къ св. вѣрѣ христіанской 67 человекъ остяковъ и самоѣдовъ. Сургутская миссія, состоявшая изъ двухъ священниковъ и трехъ причетниковъ, по случаю повальныхъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ Сургутѣ и его окрестностяхъ, вынуждена была ограничить свою дѣятельность однимъ Сургутскимъ приходомъ, напутствуя больныхъ и умирающихъ, полагая имъ утѣшенія и наставленія. Кондинская миссія, въ составѣ настоятеля и двухъ іеромонаховъ Кондинскаго монастыря также занята была утвержденіемъ вѣры и началъ христіанской жизни въ средѣ окрестныхъ инородцевъ-христіанъ.

При всѣхъ трехъ миссіяхъ въ Березовскомъ Краѣ попрежнему существовали школы и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ выѣтъ съ русскими дѣтьми обучались и дѣти инородцевъ чтенію порусски, закону Божію, церковному пѣнію и первымъ дѣйствіямъ ариѳметики. Такъ, въ двухъ, обдорскихъ школахъ, мужской и женской, въ числѣ 45 учащихся дѣтей было 13 инородческихкихъ; изъ 18 учениковъ, обучавшихся въ Кондинскомъ монастырѣ, 5 были также инородцы.

Миссіонерства въ Камчатской епархіи.

Христіанская проповѣдь въ предѣлахъ Камчатской епархіи совершалась 5 миссіонерами и 4 приходскими священниками, исполнявшими обязанности миссіонерскія. Трудами ихъ въ отчетномъ году приведено тамъ къ св. вѣрѣ 650 человекъ обоего пола. Изъ инородцевъ Камчатской епархіи болѣе воспримчивыми къ слову спасенія явились и въ минувшемъ году голды и корейцы, частью влѣдствіе своего природнаго кроткаго характера, способнаго живо и скоро отзываться на голосъ любви, съ какимъ къ нимъ обращается христіанская проповѣдь, частью потому, что во виѣшнихъ условіяхъ жизни они меньше встрѣчаютъ препонъ къ принятію истинной вѣры. Готовность обращенія къ христіанству въ значительной мѣрѣ обнаруживаютъ и манчжуры, живущіе на нашей китайской границѣ. Этому благодатному настроенію ихъ способствовали частью распространеніе между ними новаго завѣта въ манчжурскомъ переводѣ, частью нерѣдкія посѣщенія манчжурскихъ селеній проповѣдниками вѣры, особенно учителемъ манчжурскаго языка въ Благовѣщенской семинаріи, природнымъ манчжуромъ. Но они не рѣшаются

послѣдовать своему влеченію къ христіанству, опасаясь преслѣдованій со стороны китайскихъ властей.

Миссіонерская дѣятельность въ Якутской епархіи.

Сущестующая въ Якутской епархіи, для просвѣщенія чукчей, Чаунская миссія и въ минувшемъ году оставалась безъ постоянного миссіонера. Правда, еще въ февралѣ 1871 года пошеченіями преосвященнаго якутскаго былъ присланъ, назначенъ и отправленъ туда миссіонеръ изъ воспитанниковъ бывшей Якутской семинаріи, съ полнымъ усердіемъ, и даже по призванію, посвятившій себя подвигамъ миссіонерства; но на пути онъ встрѣтилъ такіа затрудненія, что въ теченіе минувшаго года не могъ достигнуть мѣста своего назначенія. Такимъ образомъ миссіонерское служеніе между чукчами продолжалъ совершать, по назначенію преосвященнаго, нижеколымскій священникъ; о плодахъ его дѣятельности не получено епископомъ Діонисіемъ никакихъ свѣдѣній, такъ какъ, по случаю падежа на скотъ въ Колымскомъ краѣ, не было никакихъ сношеній между Нижне-колымскомъ и Якутскомъ. Четыре священника походныхъ церквей, несшіе труды миссіонерства въ Якутской епархіи, согласно съ своимъ главнымъ назначеніемъ, объѣзжали стойбища и улусы крещеныхъ тунгусовъ и якутовъ, совершая для нихъ богослуженія, освящая ихъ таинствами и вообще утверждая ихъ въ вѣрѣ и жизни христіанской.

Распространеніе православнаго христіанства въ Грузіи.

Христіанская проповѣдь въ грузинскомъ экзархатѣ, преимущественно въ Абхазіи, продолжала приносить утѣшительные плоды: здѣсь просвѣщено св. крещеніемъ до 1.389 человекъ магометанъ. Сверхъ того присоединено къ правосавной Церкви болѣе 1.500 несторіанъ.

II. Журнальное опредѣленіе Пермскаго Епархіальнаго Попечительства отъ ^{отъ 28 февраля} 1873 года за № 205.

Пермское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, февраля 28 дня 1873 года, слушавъ: свѣдѣнія оо. сотрудниковъ съ представленіемъ денегъ, собранныхъ въ кружки въ пользу сиротъ духовнаго званія за 2-ю половину 1872 года, между прочимъ, опредѣлили: Изъ сравненія количества кружечнаго сбора за 1872 г. съ таковымъ же за 1871 г.

уематривается, 1) что въ 1871 году сбора сего было по всей епархіи 2991 р., въ 1872 г. до 3356 руб.; слѣд. въ послѣдній годъ болѣе на 365 руб.; 2) что сборъ сей въ 1872 году, сравнительно съ 1871 годомъ, значительно увеличился: въ градо-Пермскомъ благочиніи священника Петра Черепанова на 31 руб. 28 коп., въ 1-мъ округѣ Пермскаго уѣзда священника Василя Попова на 20 руб. 46 коп., во 2-мъ округѣ Пермскаго уѣзда священника Николая Подосенова на 9 руб., въ 1-мъ округѣ Чердынскаго уѣзда протоіерея Θεодора Будрина на 17 руб. 17 коп., въ 1-мъ округѣ Соликамскаго уѣзда протоіерея Петра Киселева на 19 руб. 3 коп., въ 3-мъ округѣ Соликамскаго уѣзда священника Θεодора Тотьянина 29 руб. 58 к., во 2-мъ округѣ Осинскаго уѣзда священника Михея Позднякова на 6 руб. 91 коп., въ градо-Кунгурскомъ благочиніи священника Павла Попова на 22 р. 14 к., въ 1-мъ округѣ Екатеринбургскаго уѣзда протоіерея Матвѣя Попова на 16 руб. 87 к., въ 5-мъ округѣ того же уѣзда священника Флегонта Пономарева на 25 р., въ 1-мъ округѣ Шадринскаго уѣзда священника Григорія Дерябина на 18 руб. 3 коп., во 2-мъ округѣ того же уѣзда священника Іоанна Черемухина на 7 руб. 83 коп., въ 1-мъ округѣ Камышловскаго уѣзда священника Андрея Сельменскаго на 15 р. 16 к., въ 1-мъ округѣ Ирбитскаго уѣзда протоіерея Василя Зубкова на 9 руб. 12 коп., во 2-мъ округѣ того же уѣзда священника Григорія Вышегородскаго на 10 руб. 40 коп., въ Нижне-Тагильскомъ округѣ Верхотурскаго уѣзда протоіерея Алексѣя Карпинскаго на 11 руб. 86 коп., въ Кушвинскомъ округѣ того же уѣзда протоіерея Матѣя Суворова на 12 руб. 77 коп., въ Богословскомъ округѣ того же уѣзда протоіерея Андрея Коровина на 13 руб. 43 коп., въ Алапаевскомъ округѣ священника Іакова Пономарева на 10 руб. 46 коп., въ частности по церквамъ кружечнаго сбора было болѣе всѣхъ церквей епархіи въ церкви Кочневскаго села Камышловскаго уѣзда 47 руб. въ годъ, за тѣмъ въ Екатеринбургскихъ церквахъ: Свято-Духовской 37 р. 30 коп., Екатерининскомъ соборѣ 35 руб., Вознесенской 32 руб. 31 коп., въ Каменской церкви Камышловскаго уѣзда 32 р. 71 коп., Екатеринбургскомъ кафедральномъ соборѣ 30 руб. 75 к., въ Чердынскомъ соборѣ 27 руб. 45 к., въ Кушвинскомъ соборѣ Верхотурскаго уѣзда 24 руб., Невьянской Екатеринбургскаго уѣзда 22 р. 40 к., Верхне-Исетской того же уѣзда и Ирбитской Срѣтенской по 21 р. 50 к., Верхне-Муллинской Пермскаго уѣзда 21 р. 72 к., Мѣдянскій Осинскаго уѣзда 20 р. 46 к., въ Камышловскомъ соборѣ и въ церкви Турьинскихъ рудниковъ Верхотурскаго уѣзда по 20 р.; 3) напротивъ кружечный сборъ въ 1872 г.

уменьшился въ 1 округѣ Красноуфимскаго уѣзда протоіерея Іакова Братчинова на 4 р. 46 к., въ 3 округѣ Екатеринбургскаго уѣзда священника Алексѣя Попова на 19 р. 73 к., въ 4 округѣ того же уѣзда священника Адриана Парышева на 5 р. 39 к., а во 2-мъ Екатеринбургскаго уѣзда и во 2 Соликамскаго уѣзда—менѣе значительнымъ количествомъ (отъ 1 р. до 3 р.); особенно скуденъ сей сборъ, судя по числу церквей и приходовъ, и сравнительно съ другими округами, во 2-мъ округѣ Чердынскаго уѣзда и въ 1-мъ округѣ Оханскаго уѣзда; отдѣльно по церквамъ весьма скуденъ—по церкви Суксунскаго завода Красноуфимскаго уѣзда (30 коп. въ послѣднее полугодіе), такъ что меньше сего бываетъ только въ самыхъ бѣдныхъ церквахъ: Ростесской Соликамскаго уѣзда, Корешинской Чердынскаго уѣзда, Сепычевской Оханскаго уѣзда, Шарташской и Аверинской Екатеринбургскаго уѣзда; бѣденъ также въ церкви Сусанскаго завода Верхотурскаго уѣзда (1 р. 45 к. въ годъ), тогда какъ въ другихъ сельскихъ одноштатныхъ церквахъ и болѣе бѣдныхъ приходахъ значительнѣе. Для свѣдѣнія духовенству Пермской епархіи напечатать сіе опредѣленіе въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, на что испросить дозволеніе Его Высокопреосвященства.

На семь опредѣленіи отъ 2 марта за № 1153 Его Высокопреосвященства послѣдовала резолюція таковая: Всѣмъ благочиннымъ, въ вѣдомствѣ которыхъ кружечный сборъ увеличился въ 1872 году, въ частности причту и церковному старостѣ села Кочневскаго объявить признательность и архипастырское благословеніе. Журналъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

III. Церемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Перемѣщены: священникъ градо-Верхотурской Воскресенской церкви *Василій Голубчиковъ*—къ церкви Ирбитскаго завода, ирбитскаго уѣзда, и псаломщики: камышловскаго уѣзда, Реутинскаго села *Павелъ Корогинъ*—къ церкви Черемховскаго села, того же уѣзда, псаломщикомъ же, верхотурскаго уѣзда, Нижнетагильскаго завода Николаевской церкви *Александръ Кузнецовъ*—къ церкви Черноисточинскаго завода, того же уѣзда.

Опредѣлены: безмѣстный священникъ *Поліевскій Гавриловъ*—приходскимъ священникомъ къ церкви села Басмановскаго, шадринскаго уѣзда, и бывшій ученикъ екатеринбургскаго духовнаго училища *Александръ Зелен-*

цовъ—младшимъ псаломщикомъ къ церкви Петронавловскаго села, верхотурскаго уѣзда.

Произведены псаломщики: оханскаго уѣзда, Бѣлевскаго села *Николай Поповъ*—въ діакона къ церкви того же села, съ оставленіемъ на псаломщичьей вакансіи, и курнгурскаго уѣзда, Сажинскаго села *Алексій Чирковъ*—въ діакона къ церкви того же села, съ оставленіемъ на той же псаломщичьей вакансіи.

IV. Умершіе

Діаконъ верхотурскаго уѣзда, Черноисточинскаго завода *Іаковъ Богоявленскій* и діаконъ градо-Камышловскаго Покровскаго собора *Георгій Архангельскій*.

V. Праздныя мѣста

Священническое—при градо-Верхотурской Воскресенской церкви, *діаконское*—при градо-Камышловскомъ Покровскомъ соборѣ и *псаломщичье* при церкви Николаевской Нижне-тагильскаго завода, верхотурскаго уѣзда.

VI. Служенія Его Высокопреосвященства.

24-го сего марта, въ субботу акаѳиста, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи крестовой братіи и священника Николая Будрина.

25-го марта, въ воскресенье и въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ гимназической церкви въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Александра Луканина, Богородицкаго протоіерея Андрея Будрина, мѣстнаго священника Іоанна Позднякова и ключаря священника Саввы Попова. Проповѣдь говорилъ священникъ Іоаннъ Поздняковъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Нѣсколько словъ о такъ называемой „Сіонской вѣсти“.

Нѣсколько словъ о такъ называемой „Сіонской вѣсти“.

(Продолженіе).

Обращаемся къ обстоятельствамъ жизни капитана Ильина. Жизнь Ильина, какъ уже и замѣтили мы, намъ мало извѣстна. Однакожъ мы находимъ возможность указать изъ его біографіи кое-какія обстоятельства, которыя, по мнѣнію нашему, болѣе другихъ содѣйствовали развитію въ немъ мистицизма. Даемъ изъ нихъ прежде всего значеніе тому обстоятельству, что капитанъ Ильинъ родился въ Польшѣ, и первые годы своей жизни провелъ въ Полоцкѣ при польско-католической обстановкѣ и при постоянныхъ сношеніяхъ съ іезуитами.—Кто были родители Ильина, намъ вполнѣ неизвѣстно. Въ послужномъ спискѣ онъ хотя и значился солдатскимъ сыномъ, но вѣрить этому, кажется, нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе что самъ Ильинъ называлъ себя незаконнымъ сыномъ какого-то шведскаго генерала Паткуля и польской уроженки Тенчинской, и въ послѣднее время, между близкими друзьями своими и знакомыми неоднократно говорилъ, что если онъ и значился официально солдатскимъ сыномъ, то для того только, чтобы скрыть передъ начальствомъ свое „несчастное происхожденіе“. По причинѣ вѣроятнаго этого-то происхожденія Ильинъ, какъ безпріютный сирота, поступилъ сначала въ бывшій въ его время въ Полоцкѣ іезуитскій коллегіумъ, а потомъ, какъ и всѣ незаконноприжитые дѣти, записанъ былъ, по Высочайшему указу, въ военную службу.—Внушенія іезуитовъ, начатыя еще въ коллегіумѣ ¹⁾,

*) Коллегіумами (collegium отъ con съ, вмѣстѣ и lego читаю, выбираю) назывались въ прежнее время такія училища, въ которыхъ подъ руководствомъ ревност-

имѣли огромное вліяніе на всю послѣдующую судьбу Ильина и, можно утвердительно сказать, первыя развили въ немъ страсть къ мистицизму, которая въ послѣдствіи довела его до отчужденія отъ Церкви и до сектанства. Ильинъ получилъ здѣсь наклонность къ мистико-созерцательной жизни, и—не смотря на всю свою ненависть, какую въ послѣдствіи питалъ къ іезуитамъ, не только не хотѣлъ оставить тѣхъ правилъ, которыя относительно этой жизни преподали ему іезуиты и которыя, какъ видно, при самомъ началѣ успѣли глубоко въкорениться въ его сердцѣ, но постарался еще распространить эти правила и между своими послѣдователями, и многія изъ нихъ, какъ символы, внесъ въ свою книгу. Мистико-созерцательную жизнь Ильинъ началъ еще въ Польшѣ. Кромѣ усердной умственной молитвы, примѣрно-аскетической жизни и благочестивыхъ размышленій о предметахъ вѣры, этихъ признаковъ указанной ему іезуитами жизни, которыми съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ постоянно отличался предъ всеми своими товарищами, Ильинъ преимущественно остановился на религіозномъ чтеніи, и чтеніе книгъ свящ. писанія сдѣлалъ исключительнымъ предметомъ своихъ занятій. Въстѣ съ тѣмъ онъ сталъ весьма часто посѣщать еврейскія синагоги, заводилъ въ нихъ религіозныя собесѣдованія съ евреями, писалъ къ болѣе вліятельнымъ изъ нихъ окружныя посланія и положилъ за неизмѣнное правило, во что бы то ни стало, обратить всехъ ихъ въ христіанство. Не знаемъ, сопровождалась ли проповѣдь Ильина какимъ нибудь успѣхомъ; но мы должны отмѣтить здѣсь только то, что Ильинъ пристрастившись къ проповѣдничеству въ Польшѣ, не захотѣлъ оставить своей пропаганды и тогда, когда, по распоряженію правительства, принужденъ былъ изъ западныхъ губерній Россіи переѣхать въ восточныя и, для пользы службы, поселиться въ 1843 году сначала въ Оренбургѣ, а потомъ, черезъ два года, въ Екатеринбургѣ. Въ Оренбургѣ, за отсутствіемъ евреевъ, Ильинъ направилъ свою проповѣдь исключительно на иновѣрцевъ, которыхъ постоянно встрѣчалъ и въ высшихъ слояхъ тогдашняго мѣстнаго общества, и въ средѣ своихъ сослуживцевъ. Къ нимъ-то при всякомъ удобномъ случаѣ, онъ, по словамъ очевидцевъ, постоянно навязывался со своими убѣжденіями, не устыдился даже разъ обращаться въ свое православіе одного самаго вліятельнаго изъ своихъ начальниковъ—иновѣрца. Въ Екатеринбургѣ Ильинъ отличался такою же энергичною пропагандою своихъ мнѣній. Не оставляя и здѣсь въ покоѣ иновѣр-

нѣйшихъ поборниковъ западной Церкви приготовлялись дѣти и юноши на защиту этой Церкви.

цевъ, онъ обратилъ особенное вниманіе на старообрядцевъ, которыхъ, въ лицѣ тогдашнихъ казенныхъ мастеровыхъ, по обязанности своей службы, имѣлъ всегда подъ руками. Этихъ-то мастеровыхъ старообрядцевъ, также какъ и евреевъ въ Польшѣ, задумалъ Ильинъ склонить на свою сторону и, кромѣ постоянныхъ устныхъ бесѣдъ съ ними, писалъ многимъ изъ нихъ окружныя посланія, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ увидимъ ниже, внесъ впоследствии въ свою книгу. Вскорѣ Ильинъ и окончательно впалъ въ мистицизмъ, отвергъ авторитетъ церкви и, по свойственному всѣмъ мистикамъ духовному самообольщенію, сталъ вѣровать только въ свое внутреннее откровеніе. Это и естественно. Оставленный, по выходѣ изъ коллегіума, безъ всякаго руководства въ духовной жизни, а особенно въ чтеніи св. писанія, Ильинъ, не получившій основательнаго богословскаго образованія, въ своихъ религіозныхъ изысканіяхъ почти на каждомъ шагу долженъ былъ встрѣчать непреодолимыя препятствія и въ концѣ концовъ, желая во что бы то ни стало освободиться отъ этихъ препятствій, по необходимости сталъ направлять все условія къ тому, чтобы своимъ собственнымъ умомъ разгадать неразгаданное, понять непостижимое и обсудить не поддающееся никакому анализу. При такой обетановкѣ не замѣтно для себя самого онъ заразился мистицизмомъ и все свои произвольныя, часто лично ему принадлежащія объясненія вѣры сталъ признавать не иначе какъ внутреннимъ откровеніемъ свыше. Мнимыя откровенія—болѣзнь мистиковъ, и Ильинъ заразившись этою общео всѣмъ мистикамъ болѣзнію, на пути своей жизни все болѣе и болѣе сталъ вращаться въ опасной области мечтательныхъ и льстивыхъ ожиданій себѣ чего-то необыкновеннаго, какихъ-то новыхъ, важныхъ откровеній, и въ послѣднее время до того распалилъ свое воображеніе, что однажды, послѣ усердной умственной молитвы, по его собственному признанію, удостоился видѣнія, въ которомъ будто бы объявлено было ему о сущности христіанства и о личномъ его посланичествѣ. Въ чемъ заключалась эта сущность христіанства, объявленная Ильину въ этомъ мнимомъ откровеніи, мы укажемъ нѣсколько ниже; теперь же обратимъ вниманіе на другія обстоятельства, которыя также какъ и сейчасъ разсмотрѣнный нами образъ жизни Ильина, если только еще не болѣе, располагали его къ мистицизму.

Ильинъ, какъ замѣтили мы выше, по Высочайшему указу, записанъ былъ въ военную службу. Въ какомъ именно заведеніи и у какихъ наставниковъ обучался Ильинъ, намъ вполне неизвѣстно. Мы знаемъ только, что онъ получилъ превосходное военное образованіе и въ 1834 году произведенъ былъ, по экзамену, въ прапорщики артиллеріи. Знаемъ также и то,

что Ильинъ весьма рано вступилъ на литературное поприще и еще до производства въ прапорщики перевелъ два сочиненія по морской артиллеріи, которыми обратилъ на себя особенное вниманіе начальства. Затѣмъ въ 1832 году Ильину, какъ одному изъ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ, поручено было начальствомъ составить книгу, по весьма обширному плану, которая бы могла служить руководствомъ для артиллеристовъ на берегу и на морѣ. Болѣе 8 лѣтъ трудился Ильинъ надъ составленіемъ этой книги и наконецъ въ 1841 году имѣлъ возможность первую часть ея издать въ свѣтъ подъ названіемъ: „руководство для морской артиллеріи.“ Книга эта была расхвалена критикою „Маяка.“²⁾ Разборъ, какъ видно, писалъ самъ редакторъ и отзывался такъ: „такой книги, какъ книга г. Ильина, не было до сихъ поръ у насъ и ни гдѣ, да и долго еще не будетъ; это могутъ дѣлать только ученые, вполне проникнутые своей наукой.“³⁾ Въ заключеніе редакторъ даже увѣрялъ, что книга эта будетъ непременно переведена на европейскіе языки. На сколько справедливъ этотъ лестный отзывъ о трудахъ молодого ученаго, разбирать и повѣрять не наше дѣло. Съ своей стороны мы указываемъ на этотъ отзывъ только потому, что при помощи его имѣеть нѣкоторую возможность выяснить то весьма важное для насъ обстоятельство, по которому капитанъ Ильинъ, — этотъ труженикъ науки, успѣвшій такъ много сдѣлать въ молодости и еще больше обѣщавшій сдѣлать въ будущемъ, — отказался вдругъ отъ своихъ спеціальныхъ занятій и всею силою своего ума и воли принялся за совершенно стороннее и несподручное ему, какъ военному офицеру, дѣло религіознаго реформатора. Казалось бы, что послѣ такого прекраснаго отзыва, Ильинъ съ большою охотою и съ особеннымъ усердіемъ примется за прежніе труды свои и постарается окончить возложенное на него начальствомъ порученіе; но на дѣлѣ вышло иначе. Указанный выше отзывъ направилъ мысли Ильина совершенно въ противоположную сторону и не только измѣнилъ литературную его дѣятельность, но имѣлъ огромнѣйшее вліяніе на всю послѣдующую судьбу его. Прежде всего замѣтимъ, что редакторъ „Маяка“ отзывомъ своимъ о трудахъ молодого ученаго не на шутку вскружилъ голову этому ученому и до того задѣлъ его самолюбіе, что Ильинъ, по словамъ очевидцевъ, былъ просто внѣ себя отъ восторга и долгое время не могъ ни чѣмъ заняться серьезно, кромѣ того только, что постоянно думалъ объ этомъ отзывѣ, со всеми и каждымъ разсуждалъ о доб-

²⁾ См. Маякъ 1841 г., 63—96 стран.

³⁾ Тамъ же, стр. 81.

ротъ редактора и только въ томъ проводилъ время, что постоянно читалъ и перечитывалъ этотъ отзывъ, оцѣнивая каждое его слово. Отуманенный такими похвалами, Ильинъ далѣе, какъ и надо было предполагать, невольно полюбилъ этаго редактора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и издаваемый имъ „Маякъ.“ Желая затѣмъ чѣмъ нибудь отблагодарить этаго редактора, быть, по собственному его признанію, и со своей стороны хоть сколько нибудь ему полезнымъ, Ильинъ, въ порывахъ своего восторга, не могъ ничего лучше придумать, какъ раздѣлить труды редактора по изданію и только по этому одному чувству благодарности къ редактору рѣшился быть, хотя и временнымъ, но усерднымъ его сотрудникомъ. Для этой именно цѣли, а быть можетъ и для того, чтобы имѣть болѣе успѣха на новомъ своемъ поприщѣ, Ильинъ оставилъ на время ученія свои занятія по артиллеріи, которымъ, скажемъ мимоходомъ, такъ уже и не суждено было явиться въ свѣтъ, и съ жадностію сталъ весьма зорко слѣдить за направлениемъ „Маяка.“ Какъ человѣкъ смѣтливый Ильинъ вскорѣ понялъ это направленіе и въ 1842 г. по поводу трехъ помѣщенныхъ въ „Маякъ“ статей, которыя, какъ видно, очень ему понравились и болѣе другихъ соответствовали этому направленію, — писалъ уже редактору: „имѣвъ счастливый случай прочитать нѣкоторыя статьи „Маяка“ въ особенности „Очеркъ психологіи,“ „Правду вселенской церкви,“ „Европейскія идеи“ и другія близкія къ сердцу русскаго, я не въ силахъ удержать порывъ моего восторга и не въ состояніи скрыть чувствъ моей искренней признательности предъ тружениками истинно благихъ и достохвальныхъ произведеній. Не боясь оскорбить скромность, свойственную доброму христіанину, и задѣтъ самолюбіе, вкравшееся во все падшее человечество, жаждущее похвалъ себѣ; а не другимъ, я со всею искренностію самознанія, беру смѣлость сказать здѣсь, что многіе и весьма многіе изъ отчизнолюбивыхъ русскихъ, сколько мнѣ извѣстно, прочитавъ только первое объявленіе на изданіе „Маяка“ истинно радовались и съ нетерпѣніемъ ожидали появленія въ свѣтъ такого общепользнаго изданія, дабы увидѣть и убѣдиться въ дѣйствительности его исполненія и возможности исполненія важнѣйшей цѣли, имъ для сего избранной.“ Въ чемъ же заключалось это направленіе „Маяка,“ которое такъ сильно понравилось Ильину? На сколько можемъ судить, особенно по тѣмъ тремъ статьямъ, на которыя указываетъ Ильинъ, „Маякъ“ не чуждъ былъ направленія мистическаго, за которое въ былое время, какъ мы уже видѣли, такъ сильно ратовалъ Лабзинъ въ своемъ „Сіонскомъ вѣстникѣ.“ Поэтому нѣтъ ничего мудренаго предположить, что отъ чтенія „Маяка“ Ильинъ прямо и совершенно послѣдователь-

но перешелъ къ чтенію „Сіонскаго вѣтника,“ а затѣмъ и ко всеѣмъ тѣмъ мистическимъ книгамъ, которыя изданы были Лабзинимъ и которыя, не смотря на ихъ запрещеніе, въ то время были еще въ большомъ ходу у насъ въ Россіи. Вездѣ, гдѣ только можно было, Ильинъ отыскивалъ эти книги, съ жадностію слѣдилъ за мистическимъ ихъ направленіемъ и, по составленному имъ самимъ еще при чтеніи „Маяка“ относительно этого направленія предубѣжденію, вполне довѣрялъ всему тому, что въ книгахъ этихъ было написано. Особенно въ это время понравилась ему указанная нами выше „Побѣдная повѣсть“ Штиллинга, въ которой, при разъясненіи Апокалипсиса, осмѣивалось духовенство западное. Не смотря на крайнюю нелѣпость нѣкоторыхъ положеній этой книги, Ильинъ принялъ все ея ученіе рѣшительно безъ всякой критики, потому въ особенности, что это ученіе, кромѣ своего мистическаго направленія, было такъ сказать откликомъ на собственныя сердечныя думы Ильина о духовенствѣ западномъ, которыя, по его признанію, начали рои гнѣздиться у него еще въ коллегіумѣ. Ознакомившись такимъ образомъ со всеѣми произведеніями нашей русской мистической литературы, капитанъ Ильинъ хотя и не думалъ еще разрывать связей своихъ съ Церковію, боясь рѣшительнаго шага къ отрицанію ея обрядовъ и таинствъ и продолжалъ, какъ видно, сочинять статьи для „Маяка,“ но мистицизмъ его и въ это время былъ уже слишкомъ близокъ къ окончательному развитію. Въ 1842 году Ильинъ помѣстилъ въ „Маякѣ“ статью подъ названіемъ: „Умовой (теоретическій) взглядъ на общую азбуку въ природѣ человѣка,“ въ которой (статьѣ) „рѣшился представить любезнымъ соотечественникамъ, къ пополненію житницы *истиннаго просвѣщенія*, первое зерно человѣческаго знанія.“ Судя по тому длинному вступленію, которое предпосылаетъ Ильинъ своей „общей азбукѣ“, это *первое зерно человеческого знанія* есть ничто иное, какъ тотъ самый мистицизмъ, которымъ заразился Ильинъ при чтеніи указанныхъ нами сочиненій и которымъ захотѣлъ онъ хотя отчасти подѣлиться гласно и съ любезными своими соотечественниками. Не зная послѣдующей судьбы Ильина, мы пожалуй бы и затруднились сказать это; но вся дальнѣйшая дѣятельность Ильина ясно показываетъ намъ, что „общая азбука въ природѣ человѣка“, въ которой главнымъ образомъ проектировалъ онъ соединить все человѣчество однимъ языкомъ, одною „общою азбукою,“ нужна была ему только для того, чтобы при помощи этой азбуки удобнѣе было ему исполнить возложенное будто бы на него порученіе, по которому все извѣстныя у насъ религіозныя ученія, во что бы то ни стало, онъ долженъ былъ непременно соединить въ одно общее ученіе, основанное исключительно

на законѣ христіанской любви и при помощи, или содѣйствіи этого общаго ученія, образовать изъ христіанъ и не-христіанъ свое Десное, или такъ называемое имъ „Богочеловѣческое братство“. Въ этомъ-то соединеніи и заключалась та сущность христіанства, которая будтобы объявлена ему въ мистическомъ его видѣніи и о которой упомянули мы выше. Къ этому же убѣжденію, что весь законъ Христовъ долженъ заключаться въ одной только любви, пришелъ и самъ Ильинъ, читая прилежно Библию и особенно тѣ мистическія произведенія и изданія Лабзина, въ которыхъ Лабзинъ хвалитъ и высоко цѣнитъ любезное ему масонское общество, со всеми его подраздѣленіями на такъ называемыя ложи, или отдѣленія, изъ которыхъ каждая ложа, по словамъ Лабзина, тоже исключительно основана на одной только любви. Дѣятельность этихъ масонскихъ ложъ, какъ видно, очень понравилась Ильину и онъ пожелалъ чтобы будущіе Десные его христіане, въ нѣкоторомъ отношеніи, подражали масонамъ, а потому многія ихъ правила, какъ мы уже видѣли и увидимъ въ послѣдствіи, положилъ въ основаніи своего лжеученія. Завлавшись задачею объединить все человѣчество однимъ общимъ ученіемъ, достигнуть того, какъ писалъ онъ въ Маякѣ, „да вси, по слову Спасителя, будутъ едино: и будетъ едино стадо и единъ пастырь“, Ильинъ послѣ отпечатанія своей „общей азбуки“ съ ея длиннымъ вступленіемъ, замѣтно сталъ дѣйствовать смѣлѣе и время отъ времени, для достиженія своей цѣли, все болѣе и болѣе сталъ нападать на „церковное православіе“ и вскорѣ затѣмъ окончательно охладѣлъ ко св. Церкви.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій*.